№ 169. (ИЛЬЯ МУРОМЕЦ)

- На печи, печи, на печном столби,
Тут сидит старуха да расширь ноги,
Говорит старуха таковы слова:
— «Ну во полюшки, во поли чїстоём,
5. Молодой казак Илья Муромець,
Илья Муромець сын Ивановиць.»
Видли добра молодца сядучи,
Тут не видели добра молодца поедучи,
Одна куревка прокурила.
10. И поехал он во Киев—град
И от пóзднью обеденки
А поспеть и да ко раннюю.
А тут места, как болота дремуции,
Ну дремуции, все топуции.
15. Он левóй рукой он тут коня ведет,
А правóй рукой дубья рвет,
А дубья рвет и ён мосты мостит,
А мосты мостит все калёные.
Приезжает он ко речки ко Смородине.
20. И в речки Смородины,
И сидит тут Соловей птиця Рохматая.
Много лет сидит, бережит он Киев—град,
Нет тут пролету и нет проходу,
И добрым молодцам проходу.
25. Он натягивал как тўгой лук
И стрелил он Соловью во правой глаз,
А вылетат стрела а во левó ухó,
Скатилсе Соловей с дуба акля́пого, —
Соловьиньи как детушки там заплакали.
30. Приезжжает он в соловьи́ноё да посёлщицё.
У его доць да догадлива,
Здынула подворотенку а стопудовую,
Как хотела убить да дóбра мóлодца,
А здынула, как ударить ладила,
35. Ладила, а мóлодец как догадлив был, —
А укатилась она под толсту дыру
Да и под задню стену да на дворе на ширóкоём, —
А вот как шутки шутить да с богáтырем!

- «Бери— ка ты, злата— сѣребра сколько надобно,
40. А отдайте как нам батюшка!»
— «Нет, приежжайте— ко да во Кіев— град,
А выкупайте— ка да как батюшка!»
А повез его у стрѣмяны во Киев— град,
А привязан за желты кудрѣ.
45. Приежжает как во стольный во Киев— град,
Отошла обидня как поздняя.
И у князя у Владимира
И тут собирался тут поцестной пир,
Еще на пиру и тут богатыри.
50. Поставил он коня на шѣрок двор,
Некому коня не приказывал,
И коня он не привязывал,
И Соловью— то он птице Рохматыи наказывал:
— «И коня береги и Соловья береги,
55. А конь, ты Соловья береги.»
И шел он в полату белокаменну,
И сидят там гости добры, любящие,
Они спрашивают русьского мѡлодца:
— «Как мы ти не знаем не имени не отечесьва
60. И садись— ко хоть на нижний конец.»
— «А ты, Владимир стольне— киеськой,
Там сидишь как пьешь— то, кушаешь,
Ты сам сидишь— то с воро́нами,
И меня садѣшь до со воро́нами!»
65. — «Ах вы, сильныи могуции богатыри,
Берите— ко как гостя за белы́ руки,
А ведите— ко на шѣрок двор,
Придайте— ко смѣрти, ему смѣрти.»
Подскочили— то как богатыри,
70. Взяли— то его видь как пѡд руки, —
А он рукой махнул да других тряхнул,
Нунь не стало их во живности.
А натягивал ён свой тѣгой лук,
А стрелил он стрелоцьку каленую,
75. А стрелил он по царьским маковкам,
Забрал он в церквах царьский маковки,
Забирал он голей да кабацких
Пропивать как царьский маковки.
А грозен царь, Иван Васильевич:

80. — «Да есь приехал к нам да ты кто такой?
А кто бы из вас гость да непорядочной,
А из вас ходил на царёв кабак,
А позвать ведь как гостица великого?»
Находился из них один посланничек
85. И пошел он на царёв кабак.
И там сидят как горьки пьяници.
— «И доброй мóлодец, как скажись—ко нам,
И ты скажи—ко какой земли, какой орды?
И какого ты отца да какой матери?
90. И пожалуйста—ко к нам на поцесной пир!»